

Глава 15. Друзья детства? Как бы не так

Съемки для обложки закончились довольно рано. После демакияжа Цинь Бао присел отдохнуть в гримерке; как раз в это время позвонил старший брат и сообщил, что вечером к ним на ужин заглянет старый знакомый.

— А кто именно?

Ли Мин помнил всё, что когда-то случалось с Цинь Бао. Он даже обнаружил, что в памяти сохранились навыки рисования, которым тот обучался у мастера Фэн Юньхэ. Чтобы ничего не забыть, в первый год после попадания в шоу-бизнес, когда работы было мало, Ли Мин часто практиковался. Сейчас времени стало меньше, и он брался за кисть от силы пару раз в месяц.

Прочесав воспоминания Цинь Бао, он не нашел там особо близких друзей.

— Ты подзабыл, наверное. Мы ведь какое-то время жили в восточной части города. Тогда по соседству жил пухленький мальчик — ты ни с кем особо не ладил, а вот с ним играл охотно. Это сын твоего дяди Ли. Он поступил в магистратуру университета Шанхуа. Занятия еще не начались, так что он пока поживет у своей тети, чтобы привыкнуть к обстановке.

— О, припоминаю. Это Ли Тяньчэнь?

— Он самый.

— Ладно, тогда я постараюсь вернуться пораньше.

Цинь Фэйго только что закончил совещание по разработке нового продукта. Сегодня в компании обсуждали модель домашнего робота с искусственным интеллектом — споры затянулись с самого утра до позднего вечера, даже обедать пришлось прямо в конференц-зале.

Проект запустили три месяца назад, и теперь, когда первый этап подходил к концу, Фэйго планировал вывезти Цинь Бао и этого парня из семьи Ли за границу на несколько дней.

Но сначала нужно было выбрать подходящий момент и спросить их мнение. Как глава семьи, Фэйго придерживался демократии. К тому же, из-за вечной занятости он не мог уследить за всем сразу. Его характер во многом стал покладистым после того, как третий брат излечился от аутизма — это событие заставило его пересмотреть взгляды на жизнь.

Раньше из-за своей болезни Цинь Бао не мог посещать школу наравне с обычными детьми, и это было главным стимулом для Фэйго и второго брата зарабатывать как можно больше. Старшие братья были готовы опекать его всю жизнь, но Цинь Бао внезапно поправился. Фэйго вовсе не собирался контролировать его счета, он просто боялся, что младший не справится с управлением финансами.

Как выяснилось, за два года в индустрии Цинь Бао успел накопить приличное состояние. Фэйго порадовался за него и, посоветовавшись со вторым братом, выгодно вложил сбережения младшего.

Впрочем, карьера в шоу-бизнесе — вещь недолговечная, на одном «свежем личике» далеко не уедешь. Цинь Бао не получал профильного актерского образования, и рано или поздно нехватка мастерства могла стать проблемой. Сейчас он популярен благодаря отличным генам — с такой внешностью, если не пойдет актерство, всегда можно стать топовым блогером.

По мнению Фэйго, индустрия развлечений была для брата чем-то вроде игры, и рано или поздно тот должен был войти в семейный бизнес. Что же касается второго брата, Фэйго считал, что пусть он и дальше трудится сам — интернет-проекты Цинь Ханьхуэя процветали, но старший брат всё равно недолюбливал этого краснбая, испытывая к нему то самое, чисто братское, ворчливое пренебрежение.

С тех пор как Цинь Бао оправился от болезни и ушел в шоу-бизнес, он стал едва ли не занялее своих братьев-бизнесменов. В этот раз Фэйго был полон решимости уговорить его на полноценный отпуск.

Всей семьей они не отдыхали уже целую вечность.

***

Едва сойдя с трапа, Ли Тяньчэнь невольно поразился масштабам: столичный аэропорт оказался в разы больше того, что был в его родном уезде. После посадки самолет рулил к гейту добрых пятнадцать минут, а затем пришлось еще ехать на шаттле до терминала.

Снаружи палило нещадное солнце, от асфальта поднимались волны жара.

Ли Тяньчэнь едва заметно нахмурился и вошел в прохладу терминала, сразу направившись к выходу.

На телефон пришло сообщение: ему советовали выйти из здания, повернуть на восток и спуститься вниз, к лужайке, а затем пройти на юго-восток до перекрестка.

Первое сообщение от этого отправителя было коротким — тот просто представился, после чего они обменялись контактами в WeChat. Это было удобно: можно отправлять голосовые сообщения и делиться локацией.

Доступ к «Моментам» собеседника был для Тяньчэня закрыт.

Он ожидал этого, но всё равно почувствовал легкий укол разочарования.

У перекрестка стоял коричневый автомобиль представительского класса — марка и номер совпадали с описанием. Сердце Тяньчэня пропустило удар, и он ускорил шаг.

Из машины вышел Цинь Бао.

Он совсем не походил на того мальчика из воспоминаний. В памяти Тяньчэня Цинь Бао остался маленьким, пухленьким и белокожим — тогда им обоим не было и десяти лет.

Перед ним стоял взрослый мужчина. Ли Тяньчэнь был чуть ниже Цинь Бао, но крепче в плечах. Короткая стрижка «ежик», густые брови, крупные глаза и загорелая до бронзы кожа. На нем была простая футболка и джинсовые шорты, а кепка висела на ручке чемодана.

— Цинь Бао, — улыбнулся он, здороваясь.

Цинь Бао на мгновение замер, подавляя привычную неловкость при общении с людьми. Но этот человек не был для него чужим — это был старый друг детства.

— Привет, братец Тяньчэнь.

Ли Тяньчэнь мгновенно расслабился — именно так Цинь Бао называл его в детстве.

Цинь Бао помог убрать багаж, Тяньчэнь устроился на пассажирском сиденье, и они поехали в сторону дома Цинь. Тяньчэнь был парнем открытым и общительным, а за годы разлуки у него накопилось немало историй: учеба, провал на первом экзамене, упорный труд и, наконец, поступление в вуз мечты. Рассказал он и о семье — отец когда-то прогорел на инвестициях, но они открыли ресторанчик, который со временем превратился в известную сеть с десятком филиалов.

Цинь Бао слушал с мягкой улыбкой, умело направляя разговор так, чтобы Тяньчэнь больше говорил о себе.

Но какими бы долгими ни были рассказы, рано или поздно они подошли к концу.

Тяньчэнь внимательно посмотрел на профиль Цинь Бао. В его памяти тот остался хрупким, словно фарфоровая кукла, которую страшно сломать. Родители постоянно наказывали ему не обижать младшего соседа. В те годы, когда сила была единственным мерилom авторитета, Тяньчэнь успел натворить немало дел. Повзрослев, он осознал, как тяжело приходится людям с аутизмом, и его начали грызть укоры совести за то, как он в детстве бросал Цинь Бао в пустых классах, уходя играть в мяч.

Тогда он был ребенком, учеником начальной школы, и не понимал, что значит защищать кого-то. Ему хотелось свободы и веселья, а не сидеть после уроков с соседским мальчишкой, который почти не разговаривал.

Цинь Бао не ходил в школу, и Тяньчэнь злился, что тот не понимает его школьных рассказов. Постепенно он привык брать Цинь Бао с собой «погулять», а на самом деле оставлял его там, откуда тот не мог уйти — чаще всего в классе. Запирал двери и давал ему альбом с картинками, а сам убежал на площадку.

Однажды дверь оказалась не заперта. Цинь Бао вышел, оступился на лестнице и расшиб колено.

Тяньчэнь с мячом под мышкой в компании старшеклассников шумно поднимался с первого этажа. Цинь Бао, из-за болезни с трудом подбиравший слова, смотрел на него. Тяньчэнь даже взгляда не отвел — он боялся, что другие узнают о его «ненормальном» дружке. Он просто сделал вид, что не заметил безмолвной просьбы о помощи.

Остальные дети тоже не знали Цинь Бао, а ссадины в школе — дело обычное.

Лишь вернувшись домой, Тяньчэнь испугался гнева родителей. Пока мать не вернулась с работы, он тайком пробрался в уже погрузившееся в темноту здание школы, лелея надежду, что Цинь Бао уже дома.

Но тот всё еще был там.

В темноте луч фонарика выхватил фигуру на лестнице.

Цинь Бао сидел, обхватив колени и спрятав лицо. Тяньчэнь запаниковал, решив, что довел его до слез, но, подойдя ближе, с облегчением и досадой понял — тот просто уснул.

Ссадина на колене выглядела жутко: кровь запеклась, приклеив ткань шорт к ране.

Стоило его тронуть, Цинь Бао проснулся от боли. Он прищурился, глядя на Тяньчэня, долго не понимая, где находится.

— Братец Тяньчэнь, — его губы задрожали, и из глаз вот-вот готовы были брызнуть «золотые горошины» слез.

Тут уж Тяньчэню пришлось пойти на попятную. Он и угрожал, и подкупал, требуя не плакать и ничего не рассказывать взрослым, а затем взвалил на спину не способного идти мальчика и потащил домой. Перед семьей Цинь он разыграл целый спектакль: мол, делал уроки, потерял Цинь Бао из виду, думал, тот ушел домой, а когда кинулся искать — нашел уже с разбитым коленом.

Цинь Бао тогда едва слышимо говорил и с трудом связывал слова, а после визита врача его и вовсе сморил сон.

Семья Цинь рассыпалась в благодарностях и даже прислала семье Ли дорогой подарок.

Тяньчэнь так мучила совесть, что он поклялся впредь оберегать Цинь Бао во что бы то ни стало.

Но через месяц в семье Цинь случилась трагедия — родители погибли в автокатастрофе. У них в Пекине был влиятельный дядя, да и Цинь Фэйго как раз блестяще сдал экзамены в один из лучших столичных вузов. В итоге вся семья переехала.

В те времена поездка в другой город была событием. Когда новость о переезде Цинь дошла до Тяньчэня, он только вернулся из бассейна и стоял в душе.

Он перестал слышать голос матери, лишь шум воды гулко отдавался в ушах.

Автомобиль въехал в элитный поселок. Дома здесь стояли обособленно, скрытые зеленью, и хотя до центра города было прилично, инфраструктура вокруг была первоклассной.

Похоже, соседи не ввали: семья Цинь действительно пошла в гору.

— Братец Тяньчэнь?

Тяньчэнь пришел в себя, выбрался из машины и одернул дешевую футболку. Он ничего не смыслил в брендах, но внезапно осознал: часы и обувь Цинь Бао, вероятно, стоят столько, сколько он не заработает и за всю жизнь. Непрошеное чувство неполноценности кольнуло сердце.

Теперь он отчетливо видел: перед ним больше не тот больной ребенок, который тенью следовал за ним и любил его больше, чем собственного старшего брата.

— Я сам, — неловко пробормотал Тяньчэнь, пытаясь забрать чемодан.

— Ты у меня в гостях, не скромничай. В детстве ты часто приглядывал за мной, — с улыбкой возразил Цинь Бао.

Тяньчэнь изменился в лице и молча последовал за ним. Машину отогнали на парковку; в доме постоянно жила только сестра Чжо, у других помощников был нормированный график, но кто-то из персонала тут же подхватил багаж гостя.

— Поселишься в комнате рядом с моей, — мимоходом бросил Цинь Бао.

Его не позвали к себе, а выделили отдельную комнату — это шло вразрез с ожиданиями

Тяньчэня. Он-то думал, что они будут жить вместе, как в старые добрые времена, и проболтают всю ночь напролет. За все эти годы он не встречал никого красивее Цинь Бао — возможно, именно внезапный отъезд друга оставил такой глубокий след в его душе.

Пока однажды, уже на третьем курсе, он не увидел в общежитии, как сокурсник вешает над кроватью кинопостер.

На снимке был юноша с тонкими чертами лица. Его белая рубашка была измята, в уголке глаза запеклась кровь, а само веко припухло и почти не открывалось. Он сидел в наручниках на черном стуле для допросов. Этот образ мгновенно прошел Тяньчэня насквозь. Он подошел ближе, чтобы рассмотреть актера, и замер — его сосед в это время под одеялом занимался совсем не приличными делами...

Ярость и какое-то странное возбуждение ударили Тяньчэню в голову. Он накрыл постер ладонью, запоминая название фильма и имя актера.

«Эпоха процветания» еще была в прокате. Он купил билет и в полном одиночестве, среди воркующих парочек, сидел в темноте кинозала, глотая слезы из-за персонажа — то отрешенного, то безумного.

Когда зажегся свет, Тяньчэнь вернулся в общежитие и перерыл весь интернет в поисках информации о Цинь Бао. Данных было мало: только то, что его выбрали на открытом кастинге. Но Тяньчэнь был уверен — это тот самый мальчик. Черты лица почти не изменились, разве что взгляд стал живым и глубоким. Позже он узнал, что компания Цинь Бао находится в Пекине, и позвонил матери, чтобы подтвердить догадку.

— Семья Цинь теперь — важные птицы! — частила мать в трубку. — Старшие братья такие дела ворочают, Ижунь может спать спокойно на том свете. А на днях слышала, что и младший их поправился, теперь знаменитость, на всю страну показывают!

Голос матери затихал, а в голове Тяньчэня крепла фанатичная мысль.

Он должен найти Цинь Бао. Как именно и что делать потом — он не знал, это был чистый импульс. После долгих раздумий он нашел единственный верный путь: поступить в престижный вуз Пекина, чтобы иметь законный повод явиться к нему.

На столе расставили блюда, чей аромат мгновенно заполнил столовую. Здесь были и любимые лакомства Тяньчэня: золотистые вешенки с чесноком и острая вяленая говядина.

К ужину присоединились Цинь Фэйго и Цинь Ханьхуэй.

Старший брат сначала представил гостю сестру Чжо, а затем попросил Тяньчэня не стесняться и чувствовать себя как дома. До начала семестра оставалось еще два месяца, так что он

предложил парню пожить у них подольше, прежде чем переезжать к тете.

— Я сразу позвонил маме, как приземлился, и тете тоже сообщил. Они знают, что я у вас. Мама просила передать поклон братьям и привезла лечебные травы для Цинь Бао — всё ворчит, что он слишком худой.

Фэйго рассмеялся. За ужином они разговорились — Тяньчэнь изучал электронную коммерцию, а в магистратуре выбрал направление интернет-финансов.

Цинь Ханьхуэй отставил пиалу с супом:

— Так приходи ко мне на стажировку, осмотришься, попрактикуешься.

Тяньчэнь снова принялся благодарить.

***

Уже лежа в постели, Цинь Бао увидел, что Вэнь Жунси снова выложил пост с похвалами в его адрес. Причем хвалил не только его самого, но и его фанатов.

Цинь Бао вытирал волосы полотенцем; пристроившись на кровати, он зашел на страницу Вэнь Жунси.

На фоне профиля красовался черный кот, припавший к подоконнику и пристально смотрящий на посетителя.

На совместном фото Вэнь Жунси казался невероятно высоким — он был на полголовы выше Цинь Бао и в ночном полумраке выглядел ослепительно, словно чистый лунный свет. Резкие, мужественные черты лица, зрелое обаяние — он просто стоял рядом, но от этого зрелища перехватывало дыхание.

Цинь Бао забавно надул щеки, словно золотая рыбка, а затем выпустил воздух и коснулся экрана.

«Ночь и вправду прекрасна»

Под луной Вэнь Жунси в старинном одеянии заставлял всю съемочную группу забыть о реальности, погружая их в атмосферу древности. Снимали сцену покушения: наемники тайной организации пытались убить коварного вельможу, которого играл Вэнь.

Движения Вэнь Жунси в бою были отточенными и плавными; полы его длинного халата

развевались при каждом выпаде. Весь эпизод он отыграл на одном дыхании.

— Снято! — Гу Ляньхай остался доволен. Он подал знак операторам и объявил об окончании смены.

Ци Цин поспешила к Вэнь Жунси, помогла ему переодеться и протянула термос с горячим бульоном.

— Где мой телефон?

Ци Цин вложила гаджет ему в руку.

Спустя мгновение на лице Вэнь Жунси расцвела улыбка — из тех, что заставляют сердца биться чаще.

Ци Цин никогда не видела его таким. Она привыкла к его экранным образам — холодным, насмешливым или элегантно-коварным. Но когда он улыбался искренне, казалось, для такого человека не жалко достать и звезду с неба.

Она невольно прижала ладонь к груди и сделала пару глубоких вдохов.

— Что-то хорошее случилось, брат Вэнь?

Вэнь Жунси вернул ей телефон. Допив бульон, он ничего не ответил и в прекрасном расположении духа отправился в отель — спать.

<http://bllate.org/book/17537/1704135>